

Круглов В. В., Лабудин А. В., Самодуров А. А.

Реформы в России: изматывающий бег на месте

Круглов Вячеслав Вениаминович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Доктор экономических наук, профессор
Действительный член Международной академии наук высшей школы, заслуженный деятель науки Российской Федерации
balabina_ludmila@mail.ru

Лабудин Александр Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры экономики и финансов
Доктор экономических наук, профессор
Действительный член Международной академии наук высшей школы
Labudin59@mail.ru

Самодуров Александр Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры экономики и финансов
Кандидат технических наук, доцент
alexanders-2000@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются негативные последствия проводимых в России на протяжении последних 25 лет реформ: образовательной, аграрной, пенсионной, жилищно-коммунальной, правоохранительной и ряда других. Показывается их серьезный изначальный изъян — полная оторванность от коренных интересов российского народа и одновременно ориентация на обслуживание корыстных интересов мировой финансовой олигархии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экспериментальная экономика, реформы, образование, высшее образование, диссертационный совет, Высшая аттестационная комиссия, сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, социальное и пенсионное обеспечение

Kruglov V. V., Labudin A. V., Samodurov A. A.

The Reforms in Russia: Exhausting Running on the Spot

Kruglov Vyacheslav Veniaminovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought
Doctor of Science (Economics), Professor
Full member of the International Academy of Sciences of the Higher School, Honored Worker of Science of the Russian Federation
balabina_ludmila@mail.ru

Labudin Alexander Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the Economics and Finance
Doctor of Science (Economy), Professor
Full member of the International Academy of Sciences of the High School
Labudin59@mail.ru

Samodurov Aleksandr Aleksandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

ABSTRACT

In this article negative consequences of the carrying out in Russia in last 25 years reforms are studied. Such reforms are in education, agriculture, social and pensionary maintenance, home and communal economy, police and other brunches. These reforms' primary flaw is shown. It is the absolute alienation at the vital interests of Russian people and simultaneously the orientation to serving mercenary interests of the world financial oligarchy.

KEYWORDS

experimental economy, reforms, education, high education, dissertation council, The Supreme attestation commission, agriculture, home and communal economy, social and pensionary maintenance

За последние полвека на Западе получило развитие такое направление обществоведения, как «экспериментальная экономика». На эту тему под руководством одного из нас и при деятельном участии другого была подготовлена и успешно защищена в 2013 г. диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук¹. Вкратце суть этого направления состоит в проведении своего рода ролевых игр, в которых участники (как правило, студенты вузов, молодые ученые и начинающие бизнесмены) проигрывают представленную теорию, объясняющую то или иное новое явление в народнохозяйственной или общественно-политической жизни. Участники эксперимента, получившие наиболее достоверные результаты, имеют, хотя и скромное, но реальное вознаграждение. Результаты экспериментов обобщаются, теоретические выкладки корректируются, а затем оформляются в виде доказанных рекомендаций. По этому направлению науки уже получена одна Нобелевская премия².

Кое-какие элементы, аналогичные «экспериментальной экономике», имеют место и в нашей прошлой, и в нашей современной жизни. Это, к примеру, школьные и студенческие олимпиады, конкурсы лучших работ, экономико-математическое моделирование. В качестве поощрений выдаются премии, гранты и проч. Ничего нового, если всмотреться в нашу отечественную историю, вроде бы нет. По количеству экспериментов и их размаху равных нам нет в целом мире. И эксперименты все «всемирно-исторические»; участники экспериментов — страны и народы; сроки проведения экспериментов — не меньше нескольких десятилетий. Цель экспериментов была одна и сформулирована весьма категорически: безусловно и обязательно доказать истинность радикально-революционного (ленинско-троцкистско-сталинско-маоистского «разлива») направления марксистского учения. Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства тоже были экспериментами колоссального размаха. Ну, а всякая «мелочь» типа «целинно-кукурузных» эпопей, совнархозов, денежных реформ вообще не в счет: мелковата тема.

Вопрос: кто ответил за эксперименты этого размаха? На Западе все понятно. Кто принял и осуществил неудачный эксперимент, тот уходит в научное и политическое забвение. А кто ответил в СССР? Ответ вроде бы напрашивается сам собой: *никто!* А вот и неверно. За результаты этих экспериментов оплачено кровью, жизнями, страданиями целых поколений наших (и не только наших) соотечественников.

¹ Беляева А. Д. История возникновения и эволюция экспериментальной экономики во второй половине XX — начале XXI века: дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2013.

² В 2002 г. Нобелевскую премию по экономике получил американский экономист Вернон Смит «за лабораторные эксперименты как средство в эмпирическом экономическом анализе, в особенности в анализе альтернативных рыночных механизмов».

Кто подсчитал астрономические цифры затрат, вполне осязаемых и подсчитываемых. Вот и с этой точки зрения никто и не приступал к подсчетам. Но допустим, что расходы и не стоит считать, ибо общий итог вполне ясен. Печально, что предыдущая история реформ досоветского и советского периода нас почти ничему и не научила.

Выводы очевидны, наглядны и убедительны. Даже обращение к нашей убогой российской статистике позволяет сделать вывод: рыночные реформы провалили страну в пропасть невиданного и неслыханного кризиса и морально-нравственного падения успешных к корыту приватизации. На стране опять провели эксперимент, долженствующий доказать истинность теории либеральной рыночной экономики и концепции монетаризма. Многие из творцов этого эксперимента, поставленного частично из советов западных экспертов, частично из практики «теневой» экономики советского периода и куцых знаний, полученных российскими реформаторами на краткосрочных курсах в западных университетах в течение периода конца 1980–1990-х гг., еще живы-здоровы и вполне благоденствуют. Моральную оценку их деяния в глазах народа уже получили, а вот гласная отповедь их «прихватизационным» усилиям еще впереди. Если кто-то из них будет ссылаться на «очевидную и безусловную срочность» их реформаторского блудодействия, можно возразить: нечего было браться!

По поводу реформаторского зуда можно дать следующий рецепт: любой проект закона, «национального проекта», «национальной стратегии», «инновационной экономики» и т. п. должен иметь абсолютно необходимые атрибуты:

- Полные имена конкретных авторов и составителей подобных документов (не анонимные «рабочие группы», «группы экспертов» и т. п.) или поименный перечень авторов с указанием их регалий, домашних и интернет-адресов и прочих «персональных данных».
- Кроме причин, вызвавших предложения о проведении тех или иных преобразований в жизни страны, и целей этих преобразований, необходимо указывать сумму расходов на реализацию планируемых мероприятий; сроки осуществления того или иного проекта с указанием промежуточных этапов. Реализация проекта в сроки более пяти лет (конечно, могут быть и исключения, но очень серьезно мотивированные) должна быть мотивом отказа в его рассмотрении, а в отношении авторов данного документа — отказ в привлечении к работе в составе рабочих и экспертных групп по подготовке любых масштабных проектов.
- Раз в год (допускаем, что в отдельных случаях можно определять иные сроки) заслушивать отчеты авторов принятых к реализации проектов о промежуточных итогах проделанной работы с обязательным указанием сумм затрат на их проведение и источников привлеченных средств (федеральный и региональные бюджеты, частные инвестиции, спонсорские поступления, иностранные источники). В случае провала предложенных реформ и проектов проанализировать причины провала и, в случае первоначальной нежизнеспособности проекта, взыскивать с авторов и «давших зеленый свет» государственных чиновников, включая самый высокий уровень, израсходованные средства либо полностью, либо частично (но не менее, скажем, 10% от общих затрат). В этом случае будет по-настоящему присутствовать чувство ответственности за реформаторский зуд и неоглядную готовность тратить без нужды казенные средства. Вот, скажем, провели «реформу» с переименованием «милиции» в «полицию» и *только* на изменение двух букв с «ми» на «по» на мундирах, автомашинах, досках объявлений и пр. «ухнули» наверняка сотню миллионов рублей. И что изменилось к лучшему? Притянул ли гласно наш премьер кого-нибудь к ответу за это безобразие? А история с пресловутым «алкогольным нулем»!

У западной модели «экспериментальной экономики» есть довольно много очевидных плюсов, а именно: прежде, чем приступить к тому или иному масштабному

преобразованию, его предварительно проверяют, проводя ограниченный эксперимент. Затем анализируют результаты, выявляют недостатки, а затем уже предлагают политикам и (или) бизнесу для реализации. Этот подход желательно практиковать и у нас.

Если проект того или иного преобразования кажется оправданным и детально обоснованным, можно предложить авторам проекта предварительно провести эксперимент по его внедрению в масштабе отрасли, региона, поселения. Для этого авторская группа, при гласном покровительстве государственного чиновника высокого ранга и рекомендации РАН, должна обратиться с соответствующим предложением к бизнес-структуре, главе администрации региона (города, района, поселения) и дать возможность ознакомиться с проектом. Если соответствующая структура бизнес-сообщества или институт власти дают согласие в письменной форме и какие-либо гарантии конкретной помощи, а в случае неудачи эксперимента, готовность частично погасить затраты за счет соглашающейся стороны, то можно приступить к проведению эксперимента. Конечно, могут возразить: кто же согласится участвовать в экспериментах на таких условиях? Кто будет составлять проекты, программы, реформы при таких требованиях? Ответ может быть таким: лучше не иметь проектов и программ вообще, чем иметь множество никуда не годных. Готовность ученого и делового мира к преобразованию страны будет всегда, но при таких требованиях будет разумная осмотριтельность, расчетливость и всесторонняя взвешенность. Если регион или иная территориальная или отраслевая структура будет бездоказательно отвергать участие в предлагаемых экспериментах, а ситуация в такой структуре не будет улучшаться, обоснованный негативный вывод о руководстве такой структуры будет налицо. Лучше обоснованное бездействие, чем нынешняя «деятельная бездеятельность».

Следует ожидать, что при таких условиях и требованиях к подготовке, экспертному прохождению и реализации законодательных и нормативных актов, стратегических программ и всевозможных проектов, их количество сократится, а качество возрастет. Ныне же законодательная чесотка у депутатов самого различного уровня перехлестывает разумные пределы, а их результативность вызывает откровенные ухмылки. Припомним хотя бы закон, запрещающий распивать пиво на улицах; припомним законопроекты питерского, а ныне уже думского депутата Виталия Милонова. До сих пор (!) действует закон (!), обязывающий радиокomпании в начале каждой программы объявлять, на контингент какого возраста они предназначены. Какие последствия имеет этот «закон», кроме издевательских комментариев да еще рекламы для слушателей детского возраста послушать «взрослые» программы? Воистину усердие не по разуму. Иной раз даже у высокопоставленных персон вдруг возникает залихватское стремление привести все и всех к «единому знаменателю», перепрыгнуть из «пропасти проблем» на «высоту благосостояния», трезвости, порядка, законопослушания, соблюдения дисциплины, неприятия коррупции и прочих благостных картинок. Когда не получается (а не получается почти всегда), все потуги сворачиваются на привычное «расейское»: «пор-р-роть», «тащить и не пущать», и современное: «наказать рублем», увеличить кратно штрафы, а за критику депутатов Госдумы и прочего «высокого» начальства — привлекать к уголовной ответственности.

В России проблема эффективности принимаемых решений является очень острой издавна, но в современных условиях она стала особенно актуальной, поскольку она не только серьезно мешает нормальному функционированию хозяйственной и общественно-политической жизни, но реально угрожает сохранению внутриполитической стабильности. Искоренять безответственность и преступную халатность нужно, начиная с высших эшелонов власти. Если вскрываются чудовищные факты казнокрадства, укрывательства от наказаний, подкупа и вымогательства, и эти

факты остаются без гласной оценки и отчетов о мерах властных структур по данным фактам, то все красивые проекты, программы и стратегические концепции, в которых «нано» и «инновации» густо пересыпаны на каждой странице текста, не стоят стоимости картриджей в принтерах.

Удивительная мы страна! Понаторели мы в составлении заманчивых идей, красивых словесных оборотов, широковещательных программ, но стоит лишь приступить к их реализации, сразу вскрывается масса причин, почему выполнить все сказанное, написанное и обещанное в данный момент никак не представляется возможным. Даже периодический «разбор полетов» никого не пугает. Самое главное: ловко потянуть время, а там, глядишь, кое-что забудется, кое-что заслонится свежими новостями, идеями, проектами.

Обратимся, к примеру, к реформе высшего образования. Почему реформа вызывает такое негативное отношение большинства преподавательской и учительской общественности? Во-первых, эта общественность не видит здравого смысла в этом реформировании. Неясны конечные цели реформы, непонятны упрямые устремления по внедрению ЕГЭ, хотя предыдущие годы достаточно ясно показали, что этот шаг ничего позитивного нашей стране и нашему образованию не принес. Никто нам не доложил о том, каких затрат стоили нашей стране явно непродуманные, навязанные извне, чуждые нашему историческому опыту, нашему нынешнему состоянию, преобразования. Надо полагать, что стоили эти реформы очень немалых затрат. О достигнутых «результатах» сказано уже немало, но *никто* покамест не нашел в себе смелости открыто заявить о необходимости гласно отчитаться о произведенных затратах на оплату экспертов, на подготовку нормативных актов, на разработку весьма странного, мягко говоря, закона о «народном образовании». Кто решал вопрос о выборе исполнителей и разработчиков тестов, аттестационных документов, образовательных стандартов, учебников и пр.; сколько было потрачено на эти цели бюджетных средств и какова доля этих затрат в общих расходах на образование. Наверное, показывать неудобно. Так называемая реформа народного образования, по большому счету, *пустышка*. Можете нас переубедить, но с цифрами и фактами в руках. А факты таковы, что многие тесты не поспевают за новой информацией и требуют от участников тестов *неправильных* ответов (о составе стран-членов ЕС, о странах еврозоны, о странах — участницах Шенгенского соглашения, о количестве регионов в составе РФ и т. п.).

Уже и на пресловутом Западе многие пришли к выводу о явных недостатках тестовых форм проверки качества знаний, письменных работ по итогам учебного года. Ясно, что без прямого общения преподавателя со студентами педагогический процесс «обесцвечивается», лишается столь необходимого сейчас воспитательного элемента.

Конечно, во многом наш педагогический процесс в системе высшего образования (особенно при заочной форме обучения) очень устарел. Это касается, например, контрольных письменных работ по ряду учебных дисциплин, особенно гуманитарной направленности. При широком использовании интернета выполнить контрольную письменную работу очень просто, а результат для самих студентов — нулевой. Но сколько изводится при этом бумаги, канцелярских принадлежностей; кафедры переполняются залежами такой «макулатуры», которую сбыть очень непросто, так как сбыть можно реально лишь за границу: в самой России макулатура не востребована, поскольку упаковывать в картон *нечего*, а собирать макулатуру соответствующим фирмам невыгодно. Поэтому за возможность избавиться от макулатуры нужно платить соответствующему бизнесу почти как за уборку мусора. Какую форму контроля взамен обязательных письменных работ можно использовать, пока сказать не можем. Точно можем сказать, исходя из своей преподавательской практики, что тестовая форма оценки знаний по гуманитарным дисциплинам (исключая экспресс-опросы

в ходе занятий) не дает желаемых результатов. Опять-таки из своей преподавательской практики мы вынесли убеждение, что большее количество времени для чтения краткого, но вразумительного лекционного курса приносит значительно больший эффект.

Все чаще высказывается точка зрения, что заочное образование нужно закрывать. Что заочное образование не обеспечивает необходимого объема знаний, есть неоспоримый факт. Но столь же очевиден и тот факт, что при колоссальной протяженности российской территории нужно давать шанс молодым людям получить высшее образование, не покидая родных мест. Заочное высшее по техническим и инженерным специальностям, конечно, нужно закрывать, оставив подготовку специалистов среднего звена на базе широкой сети вечерне-заочной подготовки (в региональных филиалах средних специальных учебных заведений, на крупных предприятиях, строительных комбинатах и т. д.).

Нашло признание (наконец-то!) и в наших высоких сферах то обстоятельство, что с народным образованием и сферой услуг в сельской местности дело обстоит весьма неважно (а, уж если честно, то катастрофически плохо). В качестве показательного примера можно привести анекдотический случай с гражданином России, уроженцем Тывы (Тувы) (чьим представителем в Совете Федерации являлась некоторое время Людмила Нарусова, супруга покойного экс-мэра Петербурга Анатолия Собчака; о по меньшей мере странности пребывания знатной дамы в этом качестве писал еще в 2003 г. один из авторов этой статьи), который приехал на заработки в Санкт-Петербург и был задержан по подозрению в подделке паспорта гражданина России, поскольку очень плохо говорил по-русски. При выяснении этого обстоятельства и представители полиции, и представители прокуратуры (!) заявляли, что национальности «тувинец» в России *нет* (уважаемый Сергей Кужугетович, кто Вы по национальности в этом случае?). Пока оставим в стороне полицию и прокуратуру, поговорим о самом подозреваемом. Не нужно удивляться, если этот тувинец вообще не посещал школу, ибо проживал в «неперспективной» деревне (каковых в России *десятки тысяч*), в которой уже давно нет школы, почты, магазина, филиала быткомбината, очень часто отсутствует электричество, не говоря уже о библиотеке, досуговом центре и тому подобных «излишествах». Но ведь это трагедия для страны!

Как организовано образование в районах Крайнего Севера: у скотоводов-кочевников, в охотхозяйствах, заказниках, заповедниках, метеостанциях и т. п.? Думаем, что в Минобрнауки никто не знает истинного положения дел. Зато неплохо обстоит дело с написанием инструкций, их постоянным совершенствованием, внесением изменений в названия учебных заведений.

Вот с недавнего времени опять поменяли статус ВУЗов; теперь это ФГБОУ ВО (год назад было ФГБОУ ВПО). От одной аббревиатуры язык заплетается и кружится голова. Что это дает «по жизни?» *Ни-че-го*.

Радуются только фирмы, выполняющие заказы на новые бланки, новые печати, и проч. Удивление, по меньшей мере, вызывает издание Министерством образования в 2014–2016 гг. федеральных государственных образовательных стандартов по направлениям и немногим сохранившимся специальностям подготовки бакалавров, магистров, специалистов «3+», когда не ранее, нежели в 2009 г. были изданы стандарты «3», т. е. третьего поколения. И это потребовало от высших учебных заведений разработки новых программ, учебных планов, описаний образовательных программ и другой учебно-методической документации, при том, что не успели ни на йоту устареть разработанные и утвержденные в 2009–2010 гг., после утверждения Минобрнауки стандарты третьего поколения. Но вернемся к Крайнему Северу. Здесь можно развернуть очно-заочную подготовку «домашних учителей». Можно выявить контингент желающих из местных жителей стать учителями «без отрыва от хозяйства».

Дети из хозяйств, известных друг другу по родственной близости, по соседству, объединяются в небольшие группы. Для этой группы ставится специальная юрта, а учитель одновременно будет хозяином этой юрты. Он и будет «в полевых условиях» учить детей своих земляков, следить за состоянием их здоровья, информировать родителей о жизни их детей. По прошествии года такие ученики собираются в центральном поселке (например, во время национального праздника), где проверяется качество их подготовки по предметам и по русскому языку), а также оценивается и квалификация преподавателей. В каникулярное время для учителей «семейных школ» — проводить учебу, кустовые семинары, осуществлять обмен опытом работы, и др. Такую же схему можно практиковать и для жителей малонаселенных деревень.

Без реформ мы жить не можем. Реформа народного образования, реформа высшего образования, реформа РАН. Медленно, но неуклонно идет реформа ВАК. Пока эта реформа сводится к ужесточению контрольных и надзорных функций. Заседания диссертационных советов идут теперь под запись на диски, а то с прямой трансляцией в Роснет. Молодые девицы осуществляют эту работу, командуя членам советов «делать картинки» или «вставлять» те или иные сцены заседаний советов уже после процедуры проведения заседаний. Скажите, пожалуйста, какой толк от этих «новаций»? Кроме, разве что дополнительных рабочих мест для длинноногих девиц и молодых людей спортивного вида. Суммируя впечатления от проводимой в этой сфере «реформы», можно ее определить как *пустяки*.

Процедуру работы диссертационных советов специалисты знают очень хорошо. Под «фиговым листком» ваковских инструкций о процедуре работы советов действует очень четко отлаженная система корпоративной солидарности (назначение официальных оппонентов, ведущих организаций, поиск ученых, которые могут дать отзывы на *авторефераты*, и т. д.), дабы соблюсти все требования ВАК. После какого-либо одиозного события в ВАКовской или вузовско-диссертационной среде начинается полоса строгостей, разносов, закрытий советов (которые после окончания «черной полосы» вновь продолжают свою работу).

Думается, что работу диссертационных советов нужно изменить, сделать ее менее громоздкой и более квалифицированной. Защиту диссертаций можно проводить на заседании экспертной группы диссертационного совета в составе 5–7 экспертов, являющихся специалистами по защищаемой проблеме, под руководством председателя (по защитам докторских диссертаций) или зам. председателя совета (по защитам кандидатских диссертаций и, в исключительных случаях и только по согласованию с ВАКом — по защитам докторских диссертаций). При этом не требуется ни назначения ведущей организации, ни обязательного наличия отзывов на *автореферат*. Члены экспертной группы назначаются либо самим диссертационным советом, либо непосредственно ВАК РФ, который располагает мощным информационным массивом о научной специализации всех докторов и кандидатов наук по соответствующим специальностям. При защите кандидатских диссертаций в составе экспертных групп допустимо назначение кандидатов наук, допустим, в объеме до 40% численности экспертной группы. При защите докторских диссертаций количественный состав может быть таким же, как и при защите кандидатских диссертаций, но должен состоять из докторов наук не только по профилю защищаемой диссертации, но и по близкой научной проблематике. Заседание экспертной группы протоколируется или ведется под запись на диск. Оглашение данных соискателя может осуществлять председатель (зам. председателя) совета, а обязанностью секретаря совета будет контроль за правильностью оформления необходимых документов. В этом случае защита не будет скучной обязанностью для многих членов совета, а заинтересованным и компетентным обсуждением защищаемой работы. Печатающие и рассылка *авторефератов* в крупные библиотеки и профильные вузы и научные учреждения останется, но обязательность отзывов на *автореферат отменяется*. Отзывы могут поступать в случае заинтересо-

ванной реакции на ту или иную работу. Разумеется, каждый член экспертной группы совета должен представить письменное заключение по рассматриваемой диссертации. Защита не исключает дискуссий между членами экспертной группы и разногласий по поводу оценки качества диссертации. Решение экспертной группы оформляется по обычной схеме. При возникновении форс-мажорных обстоятельств должен собираться диссертационный совет в полном составе. Голосование по оценке защищаемой работы может быть открытым, если за это решение голосование будет единогласным. В ином случае голосование должно быть тайным. Есть надежда, что при такой организации работы диссертационных советов могут быть достигнуты и эффективность их работы, и компетентная оценка диссертационных работ.

Теперь по поводу еще одной больной темы, не выходящей из стадии перманентного реформирования. Речь идет о нашем аграрном секторе, о сельском хозяйстве, о сельском пространстве и деревенской жизни. Нашей деревне и нашему крестьянству катастрофически не везло на протяжении многих веков, за редкими исключениями (перед Первой мировой войной и в период НЭПа). Не стала исключением и эпоха «коренных социально-экономических реформ», в ходе которых усугубилась зависимость России от продовольственного импорта, а деградация сельского пространства на огромной территории севера европейской части России, а также юга Сибири и Дальнего Востока, стала прискорбной очевидностью. Традиционная русская деревня, на протяжении веков служившая опорой российской государственности, символом народной нравственности и моральной чистоты, исчезла, и вместе с нею умер огромный пласт того духовного мира, который, несмотря на хамское охаивание со стороны ревнителей социальных потрясений и адептов западной демократии, составлял прочную скрепу уникальной российской государственности.

Россия сейчас вынуждена ввозить большое количество нужного продовольствия. Это несмотря на огромные земельные пространства. Хотя значительная доля земель является непригодной для ведения нормального сельскохозяйственного производства, потенциальные возможности для создания современного аграрного производства достаточно велики. Зависимость России от продовольственного импорта — это нонсенс, с которым соглашались лишь совсем ошалевшие от «песен» западных советников наши горе-реформаторы. Конечно, можно говорить, что состояние нетто-импортеров продовольствия в свое время переживали многие страны Западной Европы, и что наше нынешнее состояние — совсем не исключение, а норма определенного этапа исторического развития. С этим можно было бы согласиться, если бы на фоне деградации нашего сельского хозяйства шло успешное развитие других отраслей реальной экономики, как это имело место в Западной Европе в XIX — первой половине XX вв. Но этого нет, и наше сельское пространство сужается, заполняясь мелколесьем и кустарниками, а также поместьями и латифундиями нуворишей и чиновников высокого ранга, в которых есть все, за исключением сельскохозяйственного производства (элементы домашнего натурального хозяйства — не в счет).

Понятно, что по многим параметрам наше современное сельское хозяйство не в состоянии конкурировать с аграрной продукцией многих стран, но оно в состоянии предложить на мировой рынок уникальные виды продукции, малозатратной, но быстро окупаемой. Это, к примеру, сенозаготовки на пустующих землях, в поймах рек и т. п. — с очень хорошими экологическими показателями. У нас сохранились все навыки кумысолечения, имеются уникальные растения для парфюмерной, косметической, фармацевтической промышленности. Поистине огромный простор для научных исследований наличествует в нашей дикой флоре и фауне. Имеются очень неплохие условия для рекультивирования льна, для широкого развития овцеводства на основе такой районированной породы, как романовская овца. Впрочем, специалисты в области сельскохозяйственного производства и околоаграрных отраслей, а также «ма-

лого» сельскохозяйственного машиностроения, «малой энергетики», «малой» лесопереработки и отходов лесопиления, малой вседорожно-транспортной техники и прочих связанных с сельским хозяйством отраслей и видах деятельности хотя еще не исчезли полностью, однако во многом имеются уже в исключительно «штучном» количестве.

Серьезным тормозом для развития сельскохозяйственного производства могут явиться два очень серьезных обстоятельства.

Первое. Наше членство в ВТО уже пагубно отразилось на состоянии нашего сельского хозяйства.

Понятно, что наши металлургические, угольные, а также другие сырьевые олигархи имеют большие возможности лоббировать свои интересы по линии ВТО и влиять на политику правительства во взаимоотношениях с ВТО, но сравнивать интересы сельского хозяйства и упомянутых отраслей и, особенно, их собственников нельзя в силу всеобъемлющей значимости аграрного сектора для всех граждан страны.

Вторая проблема — это инвестиции в развитие этой отрасли. Чтобы создать многочисленный слой современных сельскохозяйственных производителей, нужны серьезные средства. Это и набор специализированных и универсальных механизмов — жилые и производственные здания и сооружения, источники стабильного водоснабжения (для домашних нужд и содержания домашних животных), канализация, позволяющая утилизировать отходы животноводства, возможности стабильного энергоснабжения (включая и риски длительных перебоев с подачей электроэнергии), нормальные подъездные пути к транспортным артериям, хозяйственные дороги, мосты и прочие элементы инфраструктуры.

Пожалуй, самая главная проблема — это сами труженики сельского хозяйства и жители деревенского пространства. Раньше (лет этак 40–50 тому назад) таким вопросом не задавались. Деревня уже тогда «дышала на ладан», но еще жила. В деревне проживало еще несколько поколений сельских жителей, еще существовало многоотраслевое подсобное приусадебное хозяйство; еще работали школы, магазины, отделения почты и телеграфа; еще заметно выше, нежели в городах, была рождаемость в сельской местности — каждый ребенок рассматривался как будущий работник; славились на всю страну «колхозы-миллионеры» и соединяющие производство и сельскохозяйственную науку крупные совхозы; еще была реальная возможность вдохнуть новую жизнь в сельское пространство. Но убаюканное модной тогда на Западе теорией «индустриализации сельского хозяйства» руководство СССР стало выстраивать «сельскохозяйственную индустрию» в виде огромных откормочных животноводческих комплексов, молочно-товарных комбинатов, специализированных хозяйств растениеводческого направления, и т. д. Но в отличие от Запада у нас аграрно-техническая революция выстраивалась «пятнами», да еще по «усеченному» варианту, т. е. проекты удешевлялись всевозможными способами, население мелких деревень ссылалось в крупные поселки в многоквартирные дома.

Социальная инфраструктура выглядела пародией на городскую жизнь, но при этом отрывала сельских жителей от занятий подсобным сельским хозяйством, оставляя небольшие участки земли под огородные культуры. Профессиональная подготовка кадров для села велась по линии специализации: трактористы, комбайнеры, шоферы, мастера машинного доения, операторы молочно-товарных ферм, агрономы, ветеринарная служба и прочие. Совсем отсутствовала программа подготовки *сельских хозяев*, т. е. универсальных мастеров аграрного производства, которое даже в современных условиях не может не быть универсальным, или, по крайней мере, многоотраслевым. К тому же перед современным сельхозпроизводителем актуальными являются проблемы связей с рынком, выстраивание договорных отношений с потребителями (предприятия по переработке аграрной продукции, торговые сети,

индивидуальные потребители), знание азов маркетинга, владение персональными компьютерами, знание основ кооперативного движения. Конечно, оформление современного цивилизованного аграрного сектора — дело будущего, а вот создание сети сельскохозяйственных предприятий — неотложнейшая задача. В подготовку современного широкого слоя сельскохозяйственных предпринимателей, готовых к выполнению своей миссии, имеющего право на общественную и государственную поддержку и обеспеченную жизнь, нужно вкладываться. В подготовку этого поколения сельскохозяйственных предпринимателей потребуются вложить немалые средства, но они, при должной системе стимулирования инвестиций в данную сферу экономики, обеспечат быструю оборачиваемость и останутся в России, а не уйдут в офшоры, в «благополучные» страны Запада, в виллы, особняки, персональные самолеты и яхты многомиллионной стоимости. Чтобы подготовить молодых людей и молодые семьи к труду в сельском хозяйстве, подготовить их приход в опустевшее сельское пространство с легко восстанавливаемой инфраструктурой энергоснабжения, водоснабжения, транспортных коммуникаций, решаемая задача — об этом говорит уже имеющийся опыт ряда регионов.

Чтобы подготовить действенную программу реконструкции сельского пространства, нужно поручить ведущим сельскохозяйственным, экономическим и юридическим ВУЗам подготовить предложения по программе реконструкции сельского пространства и сельского хозяйства с учетом современных реалий; затем отобрать ряд наиболее продуманных проектов и провести их экспериментальную проверку в ряде субъектов РФ при их согласии на проведение экспериментов. В их ходе выявить узкие места, непредусмотренные проблемы, внести необходимые коррективы, и лишь затем ввести в действие принятую программу масштабных действий. При этом вполне допустимо использование элементов зарубежного опыта. Можно возразить, что, мол, время не терпит. Ну что же, все верно. Но мы не дождались лучшего варианта быстрого решения минимум 40 лет в советскую эпоху, и почти четверть века у наших либерал-реформаторов и бюрократ-консерваторов. Для нового подхода: концепция—эксперимент — программа, времени потребуется, будем надеяться, существенно меньше, но зато с большим толком.

О пенсионной реформе говорить много не приходится, ибо общее мнение, включая и властные верхи, одно: все попытки что-то наладить в этой системе, проваливаются с треском, что и вызвало непреодолимое уже недоверие у народа к этой «реформе», ибо предыдущие потуги убедили в том, что все они вели к одному результату: сокращению благосостояния рядовых граждан. Постоянно мы слышим «плач и скрежет зубный» по поводу растущего дефицита Пенсионного фонда. Отсюда идут покамест еще робкие намеки на необходимость повышения пенсионного возраста (включая попытки предложить закон, по которому граждане, достигшие пенсионного возраста, но добровольно желающие продлить свой работоспособный возраст на зное количество лет, обеспечивают себе повышенный размер пенсии). Опросы показывают, что абсолютное большинство населения утратило всякое доверие к ее (государственной власти) «инновационным» усилиям в социальной сфере. Теперь относительно дефицита Пенсионного фонда: а что, если нас ознакомят со структурой расходов этого фонда? Например, какая доля его расходов идет на оплату пенсионных льгот высших государственных чиновников, отставных депутатов, да и действующих депутатов пенсионного возраста (военные пенсионеры не в счет, хотя и среди них есть категории лиц, совсем «не нюхавших пороха» и прослуживших в уютных штабных офисах и снабженческо-тыловых учреждениях — очевидно необходим основательный пересмотр действующего законодательства о пенсионном обеспечении военнослужащих в свете нехватки средств в Пенсионном фонде). Тогда-то вполне может оказаться, что на 10% пенсионеров приходится подавляющая доля расходов «пресловуто-нищего» Пенсионного фонда, а основной массе пенсионеров

достаются «крошки от пирога». Конечно, многие высокопоставленные пенсионеры могут сослаться на то, что они направляют свои пенсии на цели благотворительности, но расходов самого Пенсионного фонда это нисколько не уменьшает.

Что-то не получается из России страны с «социальной рыночной экономикой», зато «экономики зоопарка юрского периода» сколько угодно на каждом шагу.

Не можем отнести себя к знатокам жилищно-коммунальной сферы (да, думаем, таковых вообще немного), но ее «острые углы» чувствуем довольно часто.

Иной раз возникает мысль, что именно этой сферой за грехи наши наказывает нас Господь. Что за нечистая сила мучает нас реформой ЖКХ! Если почитать высказывания некоторых государственных мужей и жен, то оказывается, что государственное участие в управлении ЖКХ есть глубочайшая ошибка, которая привела к близкому коллапсу всей этой сферы в результате опаснейшего старения всего арсенала инструментов жилищно-коммунального хозяйства: устарели и прогнили водопроводы, канализационные трубы, на ладан дышат лифтовое хозяйство и электропроводка, кровля на многих жилых строениях не выдерживает тяжести голубиной стаи. В этом, разумеется, виновато проклятое коммунистическое прошлое, которое «довело до ручки» все системы жизнеобеспечения. Общий вывод: собственники жилья и арендаторы «социального жилья» должны сами заботиться о состоянии их жилищ, а государство должно избавиться от всякого участия в функционировании этой сферы народного хозяйства. Тарифы на ЖКХ-услуги отпущены в свободное плавание на волю рыночной стихии. Для контроля этой самой стихии созданы так называемые ТСЖ; во всяком случае, как нас убеждают местные власти, процент ТСЖ выше, чем процент коллективизации в СССР в 1929 г. (см. М. Шолохов «Поднятая целина»). Недавно семья одного из нас узнала, что она тоже является ячейкой ТСЖ уже 2 года, и что наши проблемы по линии ЖКХ мы должны решать через ТСЖ. Но вот что интересно: счета за услуги ЖКХ выставляет «Жилкомсервис»; адреса и ФИО руководителя ТСЖ, а также № счета в каком-либо банке начисто отсутствуют; никто о них не слышал, не видел, не знает. Крыша течет, лифт работает ни шатко ни валко, электропроводка держится на... (хм-хм).

Вот интересно! Какова, например, зарплата у руководства «управляющих компаний»? За чей счет они раскатывают не на самых дешевых иномарках и проводят отпуска почему-то за пределами страны в теплых краях *зимой* (самый *горячий* период в работе ЖКХ?). Подавляющее большинство наших граждан живет в границах «достойной нищеты», и вот этих-то граждан (вернее, их тощие кошельки) обчищает совершенно обнаглевшая от безнаказанности свора зажавшихся бездельников, а то и просто жуликов и воров. Наш Президент советует нам искать справедливости в судах! Ну дает В.В.! Пока улита юстиции едет, что-то будет! А почему бы государству не установить количественные пределы должностных окладов для руководителей структур, выполняющих социально значимые услуги для населения. Если управляющие компании действуют умело, выполняют свои обязательства, пусть их руководители по итогам года получают премии и бонусы, конечно, по категориям обслуживаемых территорий. Легко работать на территориях «новоделов» или «таун-поселков», а вот на территориях со старым жилфондом и устаревшими коммуникациями умело справляться с возложенными задачами непросто. Вот и должны быть различия в размерах оплаты труда, в размерах премий и бонусов.

В общем, если вспомнить и перефразировать Н.В. Гоголя («Эх, тройка, птица-тройка...»), то получается: «Эх, реформы, реформы! И кто вас выдумал? Знать, в чужих краях и в недобрых умах вы рождены; для нашей пагубы, наложились вы на те черты нашей жизни, что вбивались другими реформами и другими инструментами для того, чтобы ввести нас „в царство свободы“ по В. И. Ленину, И. В. Сталину, Н. С. Хрущеву, Л. И. Брежневу, М. С. Горбачеву, а в завершении советского

периода и в ознаменование начала „постсоветского“ — Б.Н. Ельцину». Кстати, интересный феномен, требующий углубленного исследования. Б.Н. Ельцин начинал как проводник радикально-революционного курса в осуществлении перестройки. В бытность первым секретарем Московского городского комитета КПСС (1986–1987 гг.) он прославился р-р-революционным радикализмом крайней степени, что нашло отражение в сатирическом романе писателя Юрия Полякова «Апофегей», где Борис Николаевич Ельцин выведен под вымышленным именем Михаила Петровича Бусыгина, первого секретаря одного из московских райкомов партии. А став президентом России, Ельцин отличился проведением либерального курса в экономике, хотя — надо отдать ему должное — он порою сдерживал разрушительный радикализм своих более молодых соратников (Е. Т. Гайдара, А. Б. Чубайса, А. Н. Шохина, П. О. Авена и др.).